

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ**

**Бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа - Югры
«Сургутский государственный педагогический университет»**

**Филологический факультет
Кафедра лингвистического образования и межкультурной
коммуникации**

ЧАСТИ РЕЧИ

РЕФЕРАТ

**44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)**

Иностранные языки

Исполнитель: Аливердиева Мальвина
Гюлметовна
обучающаяся группы Б-9041

Оценка:

Преподаватель: Волобуева Ю.В., доцент,
к.филол.н., доцент кафедры ЛОиМКК

Оглавление

Глава 1. История вопроса (русский язык).....	3
Глава 2. Принципы классификации частей речи (русский язык).....	9
Глава 3. Традиции и новаторство в классификации частей речи (русский язык).....	15
Глава 4. Проблемы классификации частей речи в английском языке...	17
Глава 5. Классификация частей речи в английском языке.....	26
Заключение.....	34
Список источников.....	37

Глава 1. История вопроса (русский язык)

Часть речи – это грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков:

- наличием обобщенного значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса;
- комплексом определенных морфологических категорий;
- общей системой (тождественной организацией) парадигм и общностью основных синтаксических функций.

В традиционной русской грамматике, отражающей влияние античных и западноевропейских грамматик, сначала насчитывалось восемь, затем девять, теперь же – с включением частиц – обычно выделяется десять частей речи:

- Имя существительное
- Имя прилагательное
- Имя числительное
- Местоимение
- Глагол
- Наречие
- Предлог
- Союз
- Частица
- Междометие.

Первые 6 частей речи – это знаменательные (полнозначные или самостоятельные) слова, т.е. слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения. Предлоги, союзы и частицы – это служебные, т.е. лексически несамостоятельные, слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений, а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения. Междометия составляют особую группу

слов: они ничего не называют и служат для выражения эмоционального отношения и субъективных оценок.

Кроме того, причастия и деепричастия то рассматриваются в составе форм глагола, то относятся к смешанным, переходным частям речи, то считаются особыми частями речи (в таком случае число частей речи возрастает до двенадцати).

Количеству частей речи в русском языке в учениях некоторых лингвистов то ещё более возрастает, то непомерно уменьшается. Так, академик Шахматов вводил в круг частей речи префикс (например, *пре-*, *наи-* и т.п.) и связку. У него получалось четырнадцать частей речи. Если этот перечень дополнить разными другими претендентами на роль частей речи, (например, категорий состояния, распознаваемой в словах *можно*, *нельзя*, *надо*, *жаль* и т.р., вопросительными словами и частицами, частицами уединяющими, вроде *и –*, *и*, *ни –*, *ни*, *или – или*, относительными словами и т.р.), то число частей речи в русском языке перешагнёт за двадцать. Многие грамматисты (Потебня, Фортунатов, Пешковский) отрицали у числительных и местоимений наличие грамматических признаков особых частей речи, указывая на то, что числительные и местоимения по своим синтаксическим особенностям близки к таким грамматическим категориям, как имена существительные, прилагательные и наречия. При этой точке зрения количество основных, самостоятельных частей речи уже уменьшается на две и сводится к восьми. Однако и среди этих восьми частей речи также оказываются сомнительные, неполноправные. Легче всего оспорить право называться частью речи у междометий, указывая на то, что оно представляет собой специальную форму речи – речь аффективную, эмоциональную или иногда речь активную, действенную, которая во всяком случае остаётся за пределами структуры интеллектуальной речи. Кроме междометий, из группы частей речи легко выпадают служебные слова как выразители чисто грамматических отношений (Вандриес).

Исследователи (например, проф. Кудрявский), придерживавшиеся взгляда Потебни на полный семантический параллелизм частей речи и членов предложения, всегда отказывали в звании частей речи служебным, связочным словам, то есть предлогу, союзу и частице. У таких исследователей количество частей речи ограничивается четырьмя основными: существительным, прилагательным, глаголом и наречием. Если лингвистический скептицизм простирается дальше, то подвергается сомнению право наречий на звание самостоятельной части речи. Ведь одни разряды наречий находятся в тесной связи с прилагательными (ср. включение качественных наречий на -о в систему имён прилагательных у проф. Куриловича), другие – с существительными, третьи не имеют ярко выраженных морфологических признаков особой категории. В основе некогда принятого последователями акад. Фортунатова грамматического деления слов по различиям словоизменения на:

- Падежные (*веселье*)
- Родовые (*весёлый, -ая, -ое, весел, -а, -о*)
- Личные (*веселюсь, веселишься*)

Лежало именно такое недоверчивое отношение к «грамматичности» наречия. Таким образом, уцелеют лишь три части речи: имя существительное, имя прилагательное и глагол. Но еще в античной грамматической традиции существительные и прилагательные подводились под одну категорию имени. И в современных языках они часто меняются ролями. Вандриес заключает: «Продолжая этот отбор, мы приходим к тому, что существуют только две части речи: глагол и имя. К ним сводятся все остальные части речи».

Из русских грамматистов никто ещё не дошёл до такого ограничения частей речи, но в фортунатовской школе высказывалось мнение, что глагол не соотносителен с именами существительными и прилагательными и что в морфологии можно управиться и без категории глагола. Проф. Петерсон в своих ранних работах по русской грамматике в изложении словоизменения

так и обходился без учения о глаголе как особом грамматическом классе. Лишь в более поздних «Лекциях по современному русскому литературному языку» он вынужден был признать глагол как категорию, «обозначающую признак, протяжённый во времени».

Таковы колебания в учении о частях речи. Между разными взглядами лингвистов по этому вопросу – «дистанция огромного размера». А между тем к какой-то системе классификации слов приходится прибегать при изложении грамматики любого языка. Поэтому в грамматиках не редкость заявления вроде следующего: «Учение о частях речи принадлежит к числу наименее разработанных частей грамматики. Традиционная трактовка частей речи считается в современной лингвистике неудовлетворительной. Однако отсутствие сколько-нибудь установившихся научно обоснованных новых точек зрения на этот вопрос заставляет нас в этом отношении держаться в рамках традиции».

Выделение основных структурно-семантических типов слов помогает внести некоторую ясность в учение о частях речи. К частям речи не принадлежат ни модальные слова, ни междометия, ни связочные слова или частицы речи. Круг частей речи ограничивается пределами слов, способных выполнять номинативную функцию или быть указательными эквивалентами названий.

Части речи прежде всего распадаются на две большие серии слов, отличающихся одна от другой степенью номинативной самостоятельности, системами грамматических форм и характером синтаксического употребления.

В одной серии оказываются категории имён, категория местоимений и категория глагола, в другой – категория наречия. В современном русском языке наречия соотносительны с основными разрядами имён и глаголов. Но связь наречий с именами теснее, чем с формами глагольных слов. В современном русском языке происходит непрерывное передвижение именных форм в систему наречий.

Изменения в строе русского языка, связанные с историей связки (вспомогательного глагола), привели к образованию особой части речи – категории состояния. Эта часть речи возникла на основе грамматического преобразования целого ряда форм, которые стали употребляться исключительно или преимущественно в роли присвязочного предиката. Под эту категорию состояния стали подводиться «предикативные наречия» (можно, совестно, стыдно и т.п.), оторвавшиеся от категории прилагательных краткие формы (рад, горазд), некоторые формы существительных, подвергшиеся переосмыслению (нельзя, пора и т.п.).

Так как связка пережиточно сохраняла некоторые формальные свойства глагольного слова, то на развитии категории состояния заметно сказало влияние категории глагола.

Что касается категории имён, то в русском языке ясно обозначаются различия между именами существительными и прилагательными. От этих категорий в истории русского языка (особенно с двенадцатого – тринадцатого веков) обособилась категория количественных слов – категория имени числительного. Напротив, древний богатый класс указательных слов, местоимений в истории русского языка подвергся распаду, разложению. Большая часть местоименных слов слилась с категориями имён прилагательных и наречий или превратилась в частицы речи, в грамматические средства языка. В системе современного языка сохранились лишь реликты местоимений как особой части речи (предметно-личные местоимения).

Виноградов представляет систему основных частей речи, свойственных современному русскому языку, следующим образом:

Имена:

- 1) существительное,
- 2) прилагательное,
- 3) числительное.
- 4) местоимение (в состоянии разложения)

5) глагол

6) наречие

Система частей речи в структуре предложения сочетается системой частиц речи:

- Частицы в собственном смысле
- Частицы-связки
- Предлоги
- Союзы

К частицам речи Виноградов относит модальные слова, выделяя их в особый структурно-семантический тип слов.

А. Белич думает, что модальные слова следовало бы объединить с частицами, предлогами, союзами в категории реляционных слов-частиц.

В живом языке нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов. Грамматические факты двигаются и переходят из одной категории в другую, нередко разными сторонами примыкая к разным категориям.

Выводы:

-чтобы классифицировать части речи, необходимо чётко обозначить и обосновать принципы выделения определённой группы слов в отдельную часть речи;

-проблема выделения частей речи есть проблема выделения словоформ. Если представить части речи как классификацию лексем, то сами лексеммы должны быть получены как результат морфологического анализа словоформ;

-семантический критерий в наиболее обобщенных своих значениях выделяет четыре класса полнозначных словоформ – существительное, прилагательное, глагол и наречие;

-морфологический критерий выделяет девять классов оформленных словоформ и не оформленные словоформы;

-синтаксический критерий позволяет выделить среди не оформленных словоформ существительные, прилагательные, наречия, компоратив, категорию состояния и модальные слова.

Глава 2. Принципы классификации частей речи (русский язык)

Морфология – это та часть грамматического строя языка, которая объединяет грамматические классы слов, принадлежащие этим классам грамматические категории и формы слов.

В процессе развития науки о русском языке за последние два с лишним столетия (от Ломоносова и до наших дней) при описании частей речи учёные исходили из разных классификаций. Важнейшие из них: **семантическая, формально-грамматическая, структурно-семантическая**. Представители семантического направления (Ломоносов, Востоков, Потенция, Овсяннико-Куликовский) при классификации частей речи шли от содержания, от значения слов к их грамматической форме, представители формально-грамматического направления (Петерсон, Пешковский, Ушаков) – от грамматической формы слов к их значению, что в итоге дало не частеречную классификацию слов, а их деление на изменяемые и неизменяемые. Третья группа лингвистов (Виноградов, Галкина-Федорук, Гвоздев, Поспелов) исходила из внутреннего единства содержания (значения) и формы слова. Их классификация, именуемая лексико-грамматической и ставшая теперь традиционной, в научном мире получила широкое признание. Однако она имеет весьма существенный недостаток: не за всеми словами (в частности, за местоимениями, междометиями, модальными и служебными словами) признаётся номинативность.

Структурно-семантическое направление, отражённое в «Русской грамматике» (АН СССР, 1980), основывается на взаимообусловленности формы и содержания, структуры и семантики классифицируемых слов. Подобный – **функционально-семантический** – подход к выделению частей речи в русском языке прежде осуществлялся ещё А. М. Пешковским. И Пешковский склонялся к выделению в русском языке четырёх

самостоятельных частей речи: существительного прилагательного, глагола и наречия. Однако М. В. Панову на основе рассмотрения выделенных им семантико-функциональных разрядов лексем удалось обнаружить напряжённое место в системе выделяемых таким образом русских частей речи. Он рассматривает словосочетания *бежать наперегонки* и *бег наперегонки*. Первое словосочетание закономерно и лексически, и грамматически. Второе словосочетание лексически также закономерно. Но грамматически оно незаконмерно: *наперегонки* – наречие, то есть признак признака, но *бег* – существительное, то есть грамматически не признак и не процесс. Словосочетание *бежать быстро* – и лексически и грамматически закономерно. Словосочетание *быстрый бег* грамматически также закономерно, однако лексически – нет, поскольку лексически *бег* не есть нечто предметное. Таким образом, противопоставление прилагательных и наречий в рассматриваемом аспекте оказывается несколько размытым. По мнению некоторых исследователей (М.Ф. Лукин), излишней здесь является сугубая морфологизация частей речи, то есть чрезвычайно узкое понимание частей речи, приводящее к тому, что значительно обедняются числительные (выпадают из их системы, например, дробные и порядковые числительные, а слова *тысяча*, *миллион*, *миллиард* неправоммерно рассматриваются как существительные), большая часть местоимений дробится и включается в другие части речи (существительные и прилагательные), неоправданно расширяется система прилагательных и т.д.

В основу классификации лексем можно положить выраженность одних и тех же морфологических категорий. В этом случае лексемы *дом*, *животное*, *зима* образуют одну группу, ибо все их словоформы выражают морфологические категории числа, падежа, и только эти категории. С другой стороны, все эти лексеммы будут противопоставлены лексемам *добрый*, *старый*, *большой*, поскольку все словоформы последних выражают такие морфологические категории, как род, число, падеж, краткость-полнота. Однако классификация по принципу «выраженность одинакового набора

морфологических категорий» не всегда приводит к столь ясным результатам, как в описанном выше случае противопоставления существительных и прилагательных. Принципиальные трудности возникают тогда, когда разные словоформы одной лексемы выражают различные наборы морфологических категорий. Наиболее сложно в этом отношении устроены в русском языке словоформы, традиционно включаемые в глагол. Затрудняет применение данного критерия и другое обстоятельство: среди русских лексем немало таких, которые состоят из одной словоформы и, следовательно, не выражают собою ни одной морфологической категории.

Если бы в основу выделения самостоятельных частей речи был положен единственный признак – наличие общих морфологических признаков, выраженных в самой словоформе, это выглядело бы так:

- Существительные (выражают падеж и число), сюда же попали количественные и собирательные числительные.
- Прилагательные (выражают падеж, число, род и краткость / полноту).
- Инфинитивы (выражают вид и залог).
- Деепричастия (вид).
- Причастия (падеж, число, род, краткость-полнота, вид, залог, время)
- Глаголы изъявительного наклонения настоящего-будущего времени (число, вид, залог, время, лицо, наклонение).
- Глаголы изъявительного наклонения прошедшего времени (число, род, вид, залог, время, наклонение).
- Глаголы сослагательного наклонения (число, род, вид, залог, наклонение).
- Глаголы повелительного наклонения (число, вид, залог, лицо, наклонение).
- Грамматически не охарактеризованные словоформы: несклоняемые существительные и прилагательные, сравнительная степень и наречия.

В пределах морфологического подхода к выделению частей речи возможна и иная классификация. Она может опираться на особенности

строения парадигмы. Ясно, что в этом случае существительные, например, оказались бы противопоставленными прилагательным. Ведь парадигма последних включает противопоставление словоформ по родам, отсутствующее у существительных. При этом ни существительным, ни прилагательным не удалось бы сохранить своего единства. Такое дробление произошло бы не только за счёт неизменяемых существительных и прилагательных. К примеру, в разряд лексем типа *молодёжь* следовало бы отнести и числительные – собирательные и количественные, а также личные и вопросительные местоимения, ведь у всех этих лексем существуют словоформы только одного числа.

Применительно к неизменяемым словам, то есть к лексемам, состоящим из одной словоформы, оказывается весьма эффективным **синтаксический принцип**.

Суть этого принципа заключается в определении тех типов лексем, с которыми могут или не могут сочетаться интересующие нас слова, а также в уяснении тех функций, которые эти слова выполнять в предложении. И семантический критерий легко выделяет среди неизменяемых слов наречия. Однако лишь применение синтаксического критерия вводит различные градации среди наречий.

Однако внутри одной лексемы сосуществуют по-разному оформленные морфологически словоформы. Точно таким же образом разные словоформы одной лексемы могут выполнять разные синтаксические функции. Поэтому классификация по принципу «синтаксическая функция» для лексем невозможна в принципе, так же как невозможна для лексем и классификация на основе однородной морфологической оформленности.

Таким образом, семантический критерий в наиболее обобщённых своих значениях выделяет четыре класса полнозначных словоформ – существительное, прилагательное, глагол и наречие. Морфологический критерий выделяет девять классов оформленных словоформ и не оформленные словоформы. Синтаксический критерий, применённый к

морфологически не охарактеризованной группе, позволяет выделить среди последних существительные, прилагательные, наречия, компаратив (сравнительную степень), категорию состояния и модальные слова. Синтаксический критерий применить к словоформам в принципе возможно, однако его результаты вступают в противоречие с результатами морфологического и семантического анализа. К лексемам морфологический и синтаксический критерий в принципе неприменим.

Как видим, при классификации частей речи наблюдалось настойчивое стремление группировать части речи по одному какому-либо одноаспектному принципу, в результате чего содержание отрывалось от формы или форма от содержания, что неизбежно приводило учёных к неудаче. Поэтому искать один какой-либо принцип частеречной классификации – дело безнадёжное.

Ещё одна интересная особенность названных частеречных классификаций состоит в том, что все они исходят прежде всего из специфики самих слов языковой системы: или из их содержания, или из их формы, или из единства содержания и формы, как будто языковая система является имманентной, то есть заключённой в самой себе и для себя, как будто её объектом являются только слова и их отношения между собой. Номинация же в них игнорируется или же отходит на задний план.

Лукин предлагает многоаспектный номинативно-грамматический принцип. Сущность этого принципа заключается в том, что определять, классифицировать части речи нужно не по содержанию, не по форме, не по их единству, а прежде всего по трём основаниям:

- Номинации (называнию не только предметов, явлений объективной действительности, но и нашего внутреннего мира. следует различать шесть её родовых категорий: лексическая, грамматическая, ситуационная, модальная, эмоционально-императивная, прямая.
- Частеречному объекту
- Единству содержания и формы

Следуя предложенному принципу, можно выделить тринадцать частей речи.

Однако общепринятое количество частей речи отражено в «Русской грамматике-80». Это перечисленные в предыдущем разделе десять частей речи, среди которых первые шесть - знаменательные, то есть слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения. Предлоги, союзы и частицы – это служебные, то есть лексически несамостоятельные слова, служащие для выражения различных синтаксических отношений, а также для образования аналитических форм или для выражения синтаксических и модальных значений предложения. Междометия составляют особую группу слов: они ничего не называют и служат для выражения эмоционального отношения и субъективных оценок. Тут части речи понимаются как *грамматические классы слов, характеризующиеся совокупностью следующих признаков:*

- *Наличием обобщённого значения, абстрагированного от лексических и морфологических значений всех слов данного класса.*
- *Комплексом определённых морфологических категорий.*
- *Общей системой (тождественной организацией) парадигм.*
- *Общностью основных синтаксических функций.*

Однако изменение языка и его грамматического строя проявляется в различных трансформационных процессах, в том числе и в переходе слов из одной лексико-грамматической категории в другую. Взгляды учёных на это явление значительно расходятся даже в номинации этого явления (некоторые различают полный и неполный переходы, некоторые называют это лексико-грамматической субституцией). Также отличают устойчивый и неустойчивый переход в рамках неполного.

Глава 3. Традиции и новаторство в классификации частей речи (русский язык)

90-е годы 20-го столетия отмечены в истории современного русского языкознания ростом внимания исследователей к когнитивным аспектам языковых явлений и средств. Когнификативная функция языка – это его роль в обеспечении мыслительного процесса. Некоторые положения когнитивной грамматики имеют много общего с трактовкой слов А.Ф. Лосева, объясняющей части речи не только как языковое выражение логических категорий, но и как результат интерпретативного акта, который превращает абстрактную мыслимость предметов в сообщаемую предметность.

Тема частей речи «отнюдь не является новой» и части речи «принадлежат к числу наиболее описанных разрядов слов» рассматриваются с когнитивной точки зрения, а также анализируется их природа и основания для выделения и развития. Это подсказано кардинальными изменениями в области теоретической лингвистики, прежде всего достижениями двух главных научных парадигм современного языкознания – коммуникативной и когнитивной. В основе методологической базы для объяснения частей речи, созданной Кубряковой, лежит когнитивный подход к частям речи как прототипическим категориям со всеми присущими этим категориям свойствами, прежде всего наличием ядра и диффузностью, которая возникает как результат последующих трансформаций и семантических сдвигов.

Ряд авторов, известных в современной лингвистике своими новейшими исследованиями в области функционально-семантических категорий, остаётся верным традиционным подходам к системе и критериям выделения частей речи. Мак, Маслов в своих более поздних работах пишет о том, что синтаксические функции частей речи обнаруживают при сравнении языков большее сходство, чем типы формо- и словообразования.

Принцип общего грамматического значения лежит в основе традиционной системы частей речи. Только этот принцип не проведён в ней последовательно, не разграничены разные типы общих грамматических

значений, вследствие чего некоторые рубрики, которые фактически перекрещиваются, оказываются расположенными в этой системе в одну линию.

Классификация слов с точки зрения собственно функциональной в одной из последних работ Шведовой представлена следующим образом: «слова означающие (местоимения), слова именующие (имена, глаголы, наречия, предикативы), слова связующие (предлоги, союзы) и слова собственно квалифицирующие (частицы, модальные слова, междометия)». Автор — это деление классификацией частей речи не называет, подчёркивает, что это классификация слов, но в итоге квалификация слов почти полностью совпадает с самой классификацией частей речи. Примечательно, что в этой системе, состоящей из четырёх классов, ведущая роль отведена местоимениям как основным выразителям языкового смысла.

«новые подходы к пониманию того, что такое часть речи, найдены в рамках онтологически-энергичной концепции языка – пишут Камчатнов и Николина в одном из своих учебных пособий по теории языка. Следуя за концепцией Лосева, авторы выдвигают совершенно новые подходы относительно понимания частей речи. По их мнению, природа языка не в отражении, а в интерпретации, истолковании действительности.

«Коммуникативная грамматика русского языка», опубликованная в 1998 году, представляет собой новый подход к языку, следует интегративным тенденциям лингвистических направлений. Подчёркивая функциональность и коммуникативность как сущностные свойства языка, авторы в центр грамматики ставят человека как лицо, говорящее и пишущее и текст как конкретную реализацию языковой системы. Поскольку основным объектом исследования являются текст, предложение и различные коммуникаты, части речи представлены как способы выражения различных типов предложений.

!!! Каждой части речи свойственна предназначенность служению в предложении или в тексте, предназначенность, потенциальная в системе языка и реализующаяся в речевом пространстве.

Принципиально важным свойством выводится свойственная каждой части речи предназначенность служению в предложении или в тексте, предназначенность, потенциальная в системе языка и реализующаяся в речевом пространстве.

Общий пафос разбиения на части речи, по Плуногяну, можно определить как последовательную классификацию лексем по их грамматической и неграмматической сочетаемости, с опорой на принцип «концентрического убывания грамматичности».

Обобщая сказанное, нужно отметить, что части речи рассматриваются как проекция в мир языка разных по своей сути или по их восприятию человеком объектов действительности, то есть как средства выражения мысли.

На наш взгляд, несмотря на определенные расхождения в трактовке. Приведенные тезисы о новом понимании частей речи имеет много общего с ономазиологическим и когнитивным подходами к классам слов. Части речи рассматриваются как проекции в мир языка разных по своей сути или по восприятию человеком объектов действительности, т.е. как средства выражения мысли. Стремление избежать противопоставления структурно-системного и функционально-коммуникативного подходов к языку, своего рода некая «синтетическая» концепция, на наш взгляд, есть одно из самых несомненных достоинств современной лингвистики, позволяющее по-новому и в то же время – в некотором смысле – традиционно взглянуть на вечную проблему частей речи.

Глава 4. Проблемы классификации частей речи в английском языке.

4.1 Части речи и основные подходы к выделению частей речи в английском языке.

Современный английский язык — язык преимущественно аналитического типа. Аналитическими языками называют тип языков, в которых грамматические отношения выражаются служебными словами, порядком слов, интонацией и т. п., а не словоизменением, т. е. не грамматическим чередованием морфологии в пределах словоформы, как в синтетических языках. Однако практически не существует ни чисто аналитических языков, ни чисто синтетических. В аналитических языках чередование морфологии в пределах словоформы сохраняется в системе спряжения и частично склонения. Например, в английском языке «I work - I worked». Поэтому мы и называем английский язык языком преимущественно аналитического типа.

Он характеризуется скудностью флективных форм словоизменения, омонимией грамматических аффиксов (He plays piano. I like flowers), сильно развитым конверсивным словообразованием (We work well. Our work is good), функциональной переориентацией языковых единиц в словосочетании, образованием атрибутивных именных цепочек (a morning walk, a family dinner).

Большое количество одно и двухсложных единиц, их морфологическая неизменяемость приводит к многофункциональности. Например, слово «then». Then he was a little boy. (adv) By then I'll do it. (n) The then president was killed. (adj) If you go the first, then I agree. (conj)

Основными критериями классификации лексем современного английского языка в основном выступают значение, форма и функция.

Первый критерий: значение.

Под значением понимается лексическое значение, характерное для целой группы слов, например, предметности для существительных, не принимая во внимание конкретное значение слова. Части речи рассматриваются как лексические категории, а их классификация как сугубо лексическая классификация слов.

Грамматические значения слов могут варьироваться от языка к языку. Так, существительное в одних языках может иметь категории рода, числа и падежа, а в других — либо одну из них, либо вообще не иметь вышеперечисленных категорий. Однако же существительное всегда несет значение предметности, с которым связаны все его грамматические категории. Грамматисты, придерживающиеся этой теории, считают, что из лексического значения слова вытекает и его роль в предложении. Эти синтаксические роли требуют определенного оформления, отсюда и определенные формы изменения слова. Также эти грамматисты считают, что неправомерно выделять части речи по морфологическим или синтаксическим признакам, т.к. существительное является существительным не потому, что оно склоняется, а наоборот, оно склоняется потому, что является существительным. Иными словами, зная значение слова, мы используем его как соответствующую часть речи.

Второй критерий: форма.

Под формой подразумевается морфологическая характеристика слова. Части речи — морфологические разряды слов.

Английские авторы часто говорят, что морфологические признаки есть только у трех частей речи: у имени существительного, глагола и имени прилагательного. Поэтому смысловой и синтаксический критерии имеют особое значение для частей речи, не имеющих морфологических признаков.

Третий критерий: функция.

Функция понимается как характеристика синтаксических форм слова: комбинаторных характеристик слова; их синтаксических функций в предложении; их роли в формировании словосочетания и предложения. Синтаксические классификации слов по частям речи основываются на том, что из трех основных признаков слова ведущим признается синтаксический. Если подразделять слова только по синтаксическому критерию, выделенные части речи будут отличаться от частей речи, выделенных, например,

морфологическим способом. Поэтому внимание в этом подходе уделяют также и форме, и значению.

Синтаксическим признаком той или иной части речи служит система функций, свойственных словам этого класса, т.к. единицы одного и того же синтаксического класса могут выполнять в предложении функции разных его членов. Этот подход очень распространен для классификации словарного состава аналитических языков, каким и является английский.

Для разных частей речи роль синтаксического критерия различна. Одним частям речи свойственно выступать в функции нескольких членов предложения (имя существительное, местоимение), другие всегда выполняют одну функцию (предлог, союз, модальное слово). Учет синтаксической функции особенно важен для разграничения между словами-омонимами, принадлежащим к разным частям речи.

Если рассматривать три главных критерия по отдельности, то создается впечатление, что языковеды не просто классифицируют слова на основе неких свойств, а, наоборот, подгоняют свойства под заранее известные, традиционные классы. Но ученых, подразделяющих вокабуляр согласно одному критерию, не много. Большинство традиционных классификаций частей речи не являются ни строго семантическими, ни четко морфологическими, ни конкретно синтаксическими. А. Левицкий называет главным свойством современных классификаций эклектизм, т.е. соединение разнородных, внутренне несоединенных, часто противоположных принципов, взглядов, теорий.

4.2 Подходы английских и американских лингвистов к систематизации языковых единиц.

В современном английском и американском языкознании существует 2 подхода к разделению словарного состава. Первый предполагает выделение частей речи (parts of speech), а второй — классов слов (word classes). «Части речи» выступают традиционным термином для описания различных типов слов, которые формируют предложение, таких как имя существительное (N),

местоимение (Pr), глагол (V), имя прилагательное (Adj), наречие (Adv), предлог (Prep), союз (Conj), междометие (Interj). Критериями их выделения принято считать значение, форму и функцию. Этот подход не является безупречным, носители языка испытывают определенные трудности в отнесении отдельных слов к частям речи.

Под классами слов понимают группы слов, выполняющих схожую функцию. Слова объединяются в эти группы по своим комбинаторным функциям, морфологическим особенностям и т.д. Наиболее типичными группами слов являются части речи: имя существительное, глагол, имя прилагательное, местоимение, предлог, артикль, союз, междометие, демонстратив и т.д.

Но в научных изданиях Великобритании и США иногда имеет место терминологическое неразличие *word classes* и *parts of speech*. Высказывается мнение, что термин «части речи» устарел и не отражает своей сущности, т.е. объединения отдельных слов в классы с учетом общности их морфологии, семантики и роли в структуре предложения. Данная точка зрения основывается на взглядах Л. Блумфилда о более широком понимании классов слов, включающих в себя традиционные части речи, а также различные структурные конструкции (сложные формы, такие как инфинитив, причастие, герундий).

Основой классификации словарного состава в европейских языках долгое время служил аристотелевский подход, утверждавший существование четырех частей речи — имени, глагола, местоимения и союза. Подгоняя под древнегреческую классификацию материал английского языка, английские грамматики уже в XVII веке выделяли кроме них имя прилагательное, причастие, числительное, наречие и артикль.

Английская грамматическая традиция XIX века. Традиционные схемы.

Большинство авторов английских грамматик отдают предпочтение трем системам частей речи, которые считаются латинскими. В первой половине XIX века наиболее часто встречаются 2 из них, включающие: а) 9

частей речи: артикль, имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, междометие; б) 10 частей речи (артикль, имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, междометие, причастие). Ближе к концу XIX века пользовалась популярностью латинская система из 8 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, междометие. Отсутствие артикля в этой классификации некоторые ученые объясняют отсутствием артикля в латинском языке. Эти ученые считают артикль типом прилагательного.

Нетрадиционные схемы.

Эти схемы отличаются от традиционного своего стремления учесть разнообразные факторы грамматического (морфологического и синтаксического) характера. Разработка нетрадиционных схем способствовала более углубленному пониманию проблемы частей речи.

Вот некоторые, на мой взгляд, самые интересные примеры нетрадиционных классификаций лексического состава английского языка.

Х. Доуэрти учитывает только 2 критерия: значение и место в предложении. Он считает все слова идеями, а названия идей называет именами. Существует три вида идей (а, значит, и имен):

Идеи о вещах (слова именного ранга) (nominal rank);

Идеи о свойствах вещей (adnominal rank);

Идеи о модификации вещей (subadnominal rank)

Под идеями о вещах понимаются имена существительные, под идеями о свойствах идей — артикли, имена прилагательные, местоимения, формы глагола, которые определяют имена существительные. Под идеями о модификациях вещей подразумеваются наречия, предлоги, союзы, обслуживающие adnouns.

Идеи Х. Доуэрти получили развитие в XX веке (теория «трех рангов» датского лингвиста Отто Есперсона, о которой я расскажу позже).

Х.М. Хьюитт, Дж. Бич выделяют части речи тоже по 2 критериям. Но они учитывают их отдельно друг от друга, создав 2 классификации.

Первая классификация согласно синтаксическому критерию: части речи делятся на 3 группы.

Группа существительного (noun-group). В нее входят имена существительные, имена прилагательные (также включающие в себя артикли), местоимения и предлоги.

Группа глагола (verb-group). Включает глаголы, наречия, предлоги.

Смешанная группа (miscellaneous group). Включает союзы, местоимения.

Авторы объясняют присутствие предлога сразу в двух группах тем, что он может связывать как вещи, так и действия и вещи.

Вторая классификация согласно морфологическому критерию. Части речи делятся на изменяемые (inflected) и неизменяемые (uninflected).

Наконец, Г. Суит считал, что нужно выделять части речи согласно 3 критериям — форме, функции и значению. Первый критерий применительно к английскому языку он рассматривает в качестве ведущего. Он выделяет изменяемые (declinable) части речи: имена существительные, имена прилагательные, глаголы; и неизменяемые (indeclinable) части речи: наречия, предлоги, союзы, междометия. Междометия он также называет частицами.

Также Суит различает слова по синтаксическому признаку:

Именные слова (noun-words): имена существительные, именные местоимения (noun-pronouns) (I, they), именные числительные (noun-numerals) (three of us), инфинитив и герундий;

Адъективные слова (adjective-words): имена прилагательные, адъективные местоимения (adjective-pronouns) (my book, that book), адъективные числительные (adjective-numerals) (three men), причастия;

Группа глагола: личные и неличные (инфинитив, герундий, причастие) формы глагола.

Английская грамматическая традиция XX века. Традиционные схемы.

В английской грамматической традиции XX века наиболее распространенной является латинская классификация, состоящая из 8 частей речи: имени существительного, местоимения, имени прилагательного, глагола, наречия, союза, предлога и междометия.

Значительно меньшее распространение имеют классификации с 7 (имя существительное, глагол, местоимение, имя прилагательное, наречие, предлог, союз) и 9 (имя существительное, артикль, глагол, местоимение, имя прилагательное, наречие, предлог, союз, междометие) частями речи.

Количество частей речи зависит в основном от отношения авторов грамматических пособий к артиклю и междометию. Во многих работах артикль не представляет собой самостоятельной части речи, а рассматривается в качестве разновидности прилагательного. Междометие, т.к. оно употребляется либо как слово-предложение, либо изолированно, часто вообще выносится за рамки этой классификации.

Грамматисты классического направления, основываясь на принципе единой классификации частей речи, тем не менее, вносили в нее некоторые усовершенствования. Что же касается Дж. Керма, то его теория классификации словарного состава языка представляется наиболее консервативной. Керм выделяет традиционных 8 частей речи, а артикль рассматривает в составе имени прилагательного.

Нетрадиционные схемы частей речи.

А. Аштон, признавая деление слов на 8 частей речи, подразделял их все на 2 больших группы: первичные (primary) и вторичные (secondary). Он исходит при этом из синтаксического критерия. Первая группа: части речи, которые употребляются в предложении в функции подлежащего и сказуемого, т.е. субстантив (имя существительное и местоимение) и глагол. Вторая группа: имя прилагательное (ограничивает или определяет субстантив) и наречие (ограничивает или определяет глагол). Аштон считает, что наречие послужило основой образования предлогов и союзов. В то же время наречия, предлоги и союзы изначально представляли собой падежи

имен существительных и местоимений, а затем превратились в самостоятельные части речи. В своей грамматике (1915 г.) он, опираясь на логико-семантический критерий, делит все слова еще на 2 разновидности: понятийные (notional) и релятивные (relational). Понятийные слова «дают уму отчетливое понимание какой-либо вещи или какого-либо действия или атрибута вещи». К ним автор относит имена существительные, качественные имена прилагательные и глаголы. Релятивные слова не называют и не описывают вещи, а лишь указывают на их отношение с другими вещами (субстантивированные местоимения, количественные и местоименные прилагательные). Наречия автором рассматриваются как частично понятийные (wisely, brightly) и частично релятивные (now, thus) слова.

А. Уэст также делит все слова на 8 частей речи, а также дополняет эту схему более обобщенной логико-семантической классификацией. Согласно этой классификации, существует 4 группы слов:

Слова, называющие вещи (имена существительные, личные местоимения);

Атрибуты (имена прилагательные, глаголы, наречия);

Слова, передающие отношение (союзы, предлоги);

Слова, передающие неожиданные чувства (междометия).

Также А. Уэст принимает во внимание изменяемость и неизменяемость частей речи. Имена существительные, имена прилагательные, местоимения и глаголы являются изменяемыми, предлоги, союзы, междометия — неизменяемыми. Наречия могут быть как изменяемыми, так и неизменяемыми.

Р. Пенс, Д. Эмери, согласно семантическо-синтаксическим критериям, делят слова на 4 группы:

Субстантивы (имена существительные и местоимения), «которые называют»;

Имена прилагательные и наречия, «которые определяют»;

Глаголы, «которые утверждают»

Предлоги, союзы, «которые соединяют».

Л. Рорабейкер распределяет 8 традиционных частей речи на 4 группы в соответствии с их функциями в предложении:

Утверждающие слова (statement words): имена существительные, глаголы, местоимения;

Определяющие (модифицирующие) слова (modifying words): имена прилагательные, наречия;

Соединяющие слова (connecting words): предлоги, союзы;

Независимые слова (independent words): междометия.

Дж. Граттан и П. Перри делят слова на 2 класса с учетом значения и функции слов: полные слова (full words), обладающие самостоятельным лексическим значением вне контекста, и формальные слова (form-words). Последние практически лишены самостоятельного лексического значения.

О. Есперсон рассматривает части речи с 2 позиций: в традиционном плане и с точки зрения разработанной им теории «трех рангов». Автор считал, что «надо учитывать все: и форму, и функцию, и значение». Он разделил слова на 5 частей речи: имя существительное, имя прилагательное, местоимение, глагол, частица. Выделение первых четырех частей речи опирается на 3 вышеназванных критерия. Частицы классифицируются только по признаку неизменяемости. К частицам он относит предлоги, союзы и междометия. Числительные считает подвидом местоимений, артикли также считает местоимениями.

Глава 5. Классификация частей речи в английском языке

По своему смысловому содержанию, синтаксической роли в предложении и морфологическим признакам слова делятся на разряды, называемые частями речи.

В английском языке различаются следующие части речи:

1. Имя существительное 7 Модальные слова
2. Имя прилагательное 8. Предлог

- | | |
|---------------------|----------------|
| 3. Имя числительное | 9. Союз |
| 4. Местоимение | 10. Частица |
| 5. Глагол | 11. Артикль |
| 6. Наречие | 12. Междометие |

В составе частей речи различаются самостоятельные (знаменательные) части речи и служебные части речи.

Самостоятельные части речи служат для обозначения предметов, явлений, качеств, действий и состояний, признаков этих действий и состояний или выражают отношение говорящего к высказываемой мысли. К самостоятельным частям речи относятся имена существительные, имена прилагательные, имена числительные, глаголы и наречия. Сюда же примыкают и слова, которые указывают на предметы и их признаки, но не обозначают их. Такие слова называются м е с т о и м с н и я м и. Самостоятельные части речи являются членами предложения. [5]

К самостоятельным частям речи также относятся модальные слова, которые выражают отношение говорящего к высказываемой мысли и выступают в предложении в синтаксической функции вводного члена предложения или слова-предложения.

Служебные части речи не обозначают предметы, явления, качества, действия и т. д. В отличие от самостоятельных частей речи, они передают различные связи и отношения между словами (предлоги), между словами или между предложениями (союзы) или определяют слова и группы слов, к которым они относятся, придавая им различные оттенки значения (частицы), указывая на принадлежность слова к определенной части речи (артикль).

Служебные слова не являются членами предложения и не образуют предложений.

Междометия представляют собой особую часть речи, которая не относится ни к самостоятельным, ни к служебным частям речи. Междометия выражают различные чувства и побуждения, но не называют их.

Междометия не являются членами предложения и не передают синтаксических связей между словами в предложении [5]

Имя существительное — знаменательная часть речи, обладающая значением предметности. Предметность — грамматическое значение, в силу которого словесные единицы — названия как собственно предметов, так и не-предметов (абстрактных понятий, действий, свойств и т. д.) — функционируют в языке сходным образом с названиями собственно предметов. Словообразовательные средства отглагольных, от адъективных существительных создают возможность для названий состояний, свойств, качеств и т. п. функционировать синтаксически наряду с названиями предметов: *movement*, *strangeness*, *activity*. Эти образования называются синтаксическими дериватами. Морфологическое их функционирование во многих случаях ограничено: не все синтаксические дериваты способны участвовать в морфологических категориях имени. Это — одна из важнейших черт полевой структуры имени существительного.[6]

Существительные подразделяются на имена нарицательные и имена собственные. Наричательные имена представляют собой обобщающее название любого предмета, обозначаемого ими: *river* может относиться к любой реке, *dog* — к любой собаке, *pleasure* — к любому ощущению удовольствия.

Имена собственные, в противоположность этому, не имеют обобщающего понятийного содержания; они являются названием, кличкой отдельных индивидуальных существ или предметов, они закреплены именно за данной особью, но не распространяются на остальные сходные явления.

Поскольку существительные называют предметно любые явления языковой действительности, они представлены самыми разнообразными лексическими группами. Взаимодействуя с грамматическими категориями, эти группы создают разветвленную полевую структуру существительного.

Набор морфологических грамматических категорий существительного весьма беден. Бесспорно существует категория числа. Чрезвычайно спорным

представляется существование категории падежа. Грамматической категории рода в английском не существует.

Английское существительное, как известно, сопровождается артиклем — определённым (*the*) или неопределённым (*a, an*); может и не иметь при себе артикля.

Артикль — это способ соотносить предметное понятие с речевой ситуацией; неопределённый артикль вводит новое, ранее не упомянутое; определённый артикль, идентифицируя упомянутое ранее, формально повторяется и тогда, когда идентификация является уже повторной. Идентификация возможна и тогда, когда данный предмет не был назван, но из ситуации вытекает необходимость или возможность его наличия. Имена отвлеченные и вещественные допускают употребление артикля при наличии в предложении ограничивающих определений. [6]

Имена собственные употребляются без артикля. Однако употребление определённого артикля возможно при обобщенном назывании (обычно семьи), а также при необходимости особо выделить данное лицо:

We had dined with the Qaifes several times before. (Snow) *It was the David Rubin I knew very well.* (Snow)

Неопределённый артикль также возможен при подчеркнутом введении имени лица как нового (в значении «некий»):

There have been two telephone calls... And the other was a foreigner, a Mr. Hercule Poirot. (Christie) *Mrs. Gulliver, was that it? But she didn't remember a Mrs. Gulliver.* (Christie) *A mademoiselle Maddy was there, I think.* (Christie)

Прилагательное — это часть речи, называющая признак предмета, обладающий известной условной устойчивостью: *a clean dress, a high hill*. В форме прилагательного нет указания на то, что этот признак развивается во времени, как действие, и именно это подразумевается, когда мы говорим об условной устойчивости признака: ср. *a fast train* и *an approaching train*; в последнем примере признак выражен как развивающийся во времени.

Прилагательные выражают признак качественный, и в этом случае, как правило, данный признак при его опредмечивании передается существительным, образованным от адъективной основы: *red — redness, brief — brevity, long — length*. Прилагательное может выражать признак через отношение к предмету — относительный признак — и тогда обычно данное прилагательное само произведено от существительного: *ice — icy, industry — industrial, week — weekly, wood — wooden*.

Спорной является группа, которую по некоторым её признакам можно отнести к прилагательным, выражающим количество, — *much, many, little, few*. Морфологически они близки к прилагательным, так как имеют степени сравнения. По другим своим свойствам они близки к числительным, а также к местоимениям. По существу, они стоят между этими тремя частями речи. Представляется, что эту группу следует рассматривать как межполевую группу, объединяющую в себе свойства числительных, прилагательных и местоимений.[6]

В то время как существительные обладают всеми тремя признаками частей речи — морфологическими, синтаксическими и семантическими, а у прилагательных морфологический признак представлен слабее, числительные объединены только своей семантикой. Они обозначают точное количество или точный порядок следования; соответственно, они подразделяются на количественные (*one, two ...*) и порядковые (*the first, the second ...*). Словоизменительные признаки у них отсутствуют; синтаксически они могут занимать позиции, свойственные как существительным, так и прилагательным:

She might be thirty or forty-five. (Christie) Two Italian primitives on the wall. (Christie) She had not seen me for four days. (Snow)

Местоимения обладают предельно обобщенным значением: они указывают на любые предметы, существа, отвлеченные понятия, не называя их. Это в высшей степени обобщенная часть речи, актуализирующаяся в

контексте, в ситуации, но лишённая предметного реального содержания в отвлечении от конкретной ситуации.

Синтаксически местоимения функционируют так же, как существительные или прилагательные.

Местоимения распадаются на ряд подклассов, различных по лексическому содержанию, морфологическим формам и синтаксическим функциям. Обычно выделяются следующие подклассы: местоимения личные, притяжательные, указательные, вопросительные, возвратные, относительные, неопределённые, отрицательные, неопределённо-личные. Эта классификация, как справедливо указывает Б. А. Ильиш, целиком основана на семантике. Вместе с тем большая часть этих семантических подклассов имеет какие-то формальные грамматические особенности.[6]

Ю. С. Маслов определяет глагол как часть речи, которая выражает грамматическое значение действия, т. е. признака динамического, протекающего во времени. Грамматическое значение действия понимается широко: это не только деятельность в собственном смысле этого слова, но и состояние и просто указание на то, что данный предмет существует, что он относится к определённому классу предметов (лиц): *A chair is a piece of furniture. He wrote a letter. He will soon recover.* Важно то, что глагол передает признак не статически, не как приписываемое предмету (лицу) свойство, а как признак, обязательно протекающий в каком-то временном (хотя бы и неограниченном) отрезке. Этот признак — не отвлеченное название действия; так называемые личные (Finite) формы глагола всегда передают действие как исходящее от некоего агенса, поэтому синтаксическая функция личных форм глагола однозначна: они всегда являются сказуемым предложения.

Наречия относительно поздно получили в грамматической теории самостоятельный статус знаменательной части речи. Ранние грамматисты (например Г. Суит) вносили их в нерасчлененный разряд «частиц», куда входили все неизменяемые части речи. О. Есперсен также включает наречия

в общую группу частиц, прямо указывая, что *up, immediately, and. принадлежат* к одной группе, ибо они не принадлежат к существительным, глаголам, прилагательным и местоимениям. Есперсен, с одной стороны, различает предлоги, союзы и наречия, с другой — объединяет их в одну группу. Здесь явное противоречие в самой системе Есперсена; в теории трех рангов наречие обычно занимает позицию второй ступени подчинения («*tertiary*»), изредка — первой ступени подчинения («*secondary*»), что совершенно исключено для предлогов и союзов. Иначе говоря, в теории трех рангов наречие занимает позицию члена предложения, вернее — члена словосочетания; вместе с тем оно рассматривается наряду с классами, неспособными быть членами предложения. [6]

Семантическая классификация наречий очень разветвлена и, как всякая семантическая разбивка, в известной мере допускает субъективизм. Мы принимаем основную классификацию, принятую в русской грамматике, — на качественные и обстоятельственные, и уже внутри этих групп укажем на возможные семантические подгруппы.

Модальные слова передают субъективное отношение говорящего к высказыванию. Впервые модальные слова были выделены в русской лингвистике; ранее они обычно причислялись к наречиям. Правда, Г. Суит и Е. Крейзинга выделяют наречия, относящиеся ко всему предложению и передающие отношение говорящего к излагаемому факту. Таким образом, данный тип был отмечен и в зарубежной лингвистике, но не был выделен в особый разряд.

Модальные слова могут выражать уверенность или предположительность, а также субъективную оценку. Так, модальные слова *certainly, of course, surely, really, indeed* выражают уверенность, *perhaps, maybe, probably, possibly* — неуверенность, предположительность; *fortunately, unfortunately, luckily, unluckily* передают взгляд говорящего на желательность или нежелательность того или иного действия.

Модальные слова стоят в особом отношении к предложению. Они не являются членами предложения, так как, давая оценку всей ситуации, изложенной в предложении, они оказываются как бы вне предложения. Так, в предложении *Perhaps, dimly, she saw the picture of a man walking up a road* (Christie) модальное слово *perhaps* не является членом предложения; однако, если изъять это модальное слово, весь смысл высказывания изменится: это будет констатацией факта.

Модальные слова могут функционировать как слова-предложения, сходно со словами-предложениями утверждения и отрицания *Yes* и *No*. Однако, как указывает Б. А. Ильиш, слова-предложения *Yes* и *No* никогда не изменяют своего статуса, тогда как модальные слова могут быть словами-предложениями (в диалоге) или быть вводными словами в предложении. [6]

Междометия выражают непосредственно те или иные эмоции, не называя их, и поэтому они, по справедливому определению А. И. Смирницкого, «противопоставляются словам интеллектуальной семантики». Их значение, как правило, угадывается из контекста; так, междометие *oh* может выражать удивление, радость, мольбу и т. д.; что именно оно выражает, выясняется обычно из последующего предложения или из общей ситуации.

Предлоги передают отношения между членами предложения; таково их наиболее обобщенное определение. Предлоги, как и все служебные части речи, не имеют формальных морфологических показателей; большей частью это — корневые слова очень древнего происхождения. Вместе с тем нельзя сказать, что предлоги — абсолютно закрытый класс. Они пополняются очень редко, очень медленно за счет десемантизации некоторых морфологических форм, например, причастий: *considering, during*; существуют, кроме того, «составные», или «фразовые» предлоги, включающие десемантизированное слово знаменательной части речи и предлог: *owing to, in spite of*.

Союз — служебная часть речи, служащая для связи независимых равноправных единиц внутри простого предложения, а также для связи предложений между собою. В последнем случае, эта связь может быть связью равноправных единиц или ведущей и подчинённой единицы.

Союзы могут быть простыми по структуре (*if, though, and*), составными, или фразовыми (*because*) и могут представлять собой десемантизированные формы других частей речи (*in case, as long as, in order that, provided, seeing*). [6]

Частицы — служебная часть речи, функция которой состоит в уточнении значения тех членов предложения, к которым они относятся, а в некоторых случаях — в существенном изменении смысла высказывания. Как всем словам служебных частей речи, частицам не свойственна функция номинации, но, вместе с тем, они передают дифференцированное эмоциональное, оценочное отношение говорящего не ко всему высказыванию, а к одному его элементу, желание как-то выделить этот элемент, придать ему особый смысл. Семантическое подразделение частиц весьма зыбко, и в большинстве случаев, за некоторыми важными исключениями, отдельные подтипы пересекаются. Так, уточняющие частицы *even, just* и ограничительная *only* передают и другие оттенки; все же частицы *exactly, only, solely, barely, merely, alone* можно рассматривать как ограничительные, *exactly, precisely, just, right* — как уточнительные, зато частицы, передающие эмоциональные оттенки, являются многозначными и часто трудно отделимы от наречий. Сюда относят *still, yet, simply, only, quite, indeed, well* и *the* перед прилагательными в сравнительной степени. [6]

Заключение

Весь словарный состав английского, как и всех индоевропейских языков, подразделяется на определённые лексико-грамматические классы, называемые традиционно частями речи. Существование таких классов не вызывает сомнения ни у кого из лингвистов, хотя, трактовка их неодинакова у разных ученых. Классификация частей речи продолжает быть спорным

вопросом; существуют расхождения между лингвистами относительно количества и номенклатуры частей речи.

Имя существительное в русском языке характеризуется наличием трёх грамматических категорий: 1) категории падежа, выраженной парадигмой склонения, состоящей из шести падежей; 2) категории числа, состоящей из двух чисел - единственного и множественного; 3) категории грамматического рода, представляющей три рода - мужской, женский и средний, имеющие соответствующее морфологическое выражение.

В отличие от русского, имя существительное в английском языке характеризуется наличием двух грамматических категорий: 1) категории числа, состоящей из двух чисел единственного и множественного;

2) категории детерминативности (определённости - неопределённости), выраженной артиклями в препозиции.

Имя прилагательное в русском языке характеризуется наличием согласования с существительным в роде, числе и падеже и категорией степени качества.

В отличие от русского, прилагательное в английском языке не имеет согласования с существительным. В то же время в английском языке, как и в русском, имеется морфологически выраженная категория степени качества.

Глагол в русском языке характеризуется наличием семи грамматических категорий: 1) категории вида, выраженной морфологическими формами несовершенного и совершенного вида; 2) категории времени, находящей своё выражение в формах пяти времён - трёх форм времени несовершенного и двух форм совершенного вида; 3) категории залога, имеющей морфологическое выражение в виде форм действительного, возвратно-среднего и страдательного залога; 4) категории наклонения, представленной формами трёх наклонений - изъявительного, повелительного и сослагательного или условно-желательного; 5) категории лица, выраженной личными окончаниями; 6) категории числа, выраженной

личными окончаниями; 7) категории грамматического рода в формах единственного числа прошедшего времени.

В системе английского глагола представлены следующие грамматические категории: 1) категория времени, выраженная тремя формами времени - настоящим, прошедшим и будущим; 2) категория наклонения, представленная шестью морфологически выраженными формами наклонений - изъявительного, повелительного, сослагательного I, сослагательного II, предположительного и условного; 3) категория залога, имеющая морфологическое выражение в виде форм действительного и страдательного залога; 4) категория вида, представленная формами двух видов - общего и длительного; 5) категория временной отнесенности, представленная формами перфекта; 6) категория лица, выраженная в настоящем времени морфемой -(e)s и нулевыми морфемами в других лицах; 7) категория числа.

Список источников

1. <https://www.freepapers.ru/3/chasti-rechi-v-anglijskom-i/188517.1128641.list1.html>
2. <https://works.doklad.ru/view/jglTOUaBcJ0/all.html>
3. <https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-46581>
4. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков, - Ленинград: Просвещение, 1979
5. Беляева М.А. Грамматика английского языка, - М. «Высшая школа», 1977, стр 3-4, 167-177
6. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка, М. «Высшая школа», 1977, стр 21-98